

УДК 902(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)

**Исследование кургана скифского времени
на могильнике Чинета-II: характеристика
погребального обряда и социальная
интерпретация**

П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Study of the Scythian Period Mound
at the Chineta-II Burial: Characteristics
of the Burial Rite and Social Interpretation**

P.K. Dashkovskiy

Altai State University (Barnaul, Russia)

Работа посвящена итогам исследования экспедицией Алтайского государственного университета кургана №21 на могильнике Чинета-II, расположенном в Краснощековском районе Алтайского края. Этот объект — один из наиболее крупных курганов скифского времени на данном некрополе. Анализ особенностей погребального обряда и инвентаря позволил предварительно датировать курган №21 второй половиной (концом) VI — V в. до н.э. Курганный могильник Чинета-II, наряду с ранее исследованным в данном районе некрополем Ханкаринский Дол, маркирует северо-западную границу ареала пазырыкской культуры на Алтае. Кроме характерных для пазырыкской культуры признаков при исследовании кургана отмечены и специфические черты. В частности, сопроводительное захоронение лошади было отмечено у западной, а не у северной стенки могилы, как это обычно характерно для пазырыкской культуры. Такая особенность может отчасти объясняться более ранней датировкой памятника и еще не устоявшейся в полной мере практикой погребения. Несмотря на ограбление погребения, удалось установить, что была похоронена женщина, а также обнаружить уникальное ювелирное изделие — золотую серьгу с подвесками и остатки китайской деревянной лаковой чашечки. Значительные параметры кургана, наличие сопроводительного захоронения лошади, импортный предмет и ювелирное изделие позволяют отнести курган №21 могильника Чинета-II к кругу памятников региональной элиты носителей пазырыкской культуры. Дальнейшие исследования на некрополе Чинета-II и комплексный междисциплинарный анализ инвентаря позволят получить новую информацию по этнокультурным и социальным процессам в Западном Алтае в скифское время.

The article is devoted to the results of the research of the expedition from Altai State University of Mound №21 on the burial grounds of Chineta-II, located in the Krasnoshchekovskiy district of the Altai territory. This object is one of the largest burial mounds of Scythian time in this necropolis. Analysis of the characteristics of the burial rite and inventory allowed pre-dating the mound №21 to second half (end) of the 4–5 century BC. The burial mound of Chineta-II, along with previously researched in this area necropolis Khankarinskiy dale, marks the north-western border of the area of Pazyryk culture in Altai. In addition to typical Pazyryk culture traits, the study of the mound marks some specific features. In particular, accompanying burial of a horse was seen in the west, but not the north wall of the grave, which is typical for Pazyryk culture. This feature can be partly explained by the earlier dating of the monument and not fully established burial practice. Despite the robbery of the burial it was possible to state that it was the burial of a woman, and also discover a unique piece of jewelry — a golden earring with pendants, and the remains of Chinese lacquer wooden cup. Significant parameters of the mound, presence of accompanying burials of horses, an imported object and a piece of jewelry allow attributing the mound №21 of the burial Chineta-II to the range of monuments of regional elites — carriers of Pazyryk culture. Further research on the necropolis of Chineta-II and a comprehensive and interdisciplinary analysis of the inventory will allow getting new information on ethnocultural and social processes in Western Altai in Scythian time.

Ключевые слова: пазырыкская культура, Алтай, погребальный обряд, ювелирные изделия, лаковый предмет.

Key words: Pazyryk culture of Altai, the burial ritual, jewelry, lacquer item.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-34

Курганный могильник Чинета-II входит в Чинетинский археологический микрорайон, расположенный в окрестностях одноименного села в Краснощековском районе Алтайского края (рис. 1). Некрополь зафиксирован в восточной части второй надпойменной террасы на левом берегу р. Иня (левый приток Чарыша) в 1–1,4 км к ЮЮВ от с. Чинета. Начиная с 2001 г. исследования на данном памятнике проводит археологическая экспедиция Алтайского государственного университета под руководством автора статьи. В пределах данного памятника исследованы курганы, относящиеся к скифскому времени, тюркской, кыргызской, сросткинской археологическим культурам. В настоящее время на некрополе исследовано 13 курганов скифо-сакского периода. Основная масса исследованных объектов (№№ 16, 19, 22–24, 26–27, 30–32) сосредоточена непосредственно возле двух «больших» курганов предпо-

ложительно скифо-сакского периода. В то же время курганы № 21, № 28, № 29 расположены к северу от остальных объектов и выстроены в линию в направлении С–Ю, но на значительном, до 120 м, расстоянии друг от друга. При этом проведенная разведка на участке расположения курганов №№ 21, 28, 29 показала, что между ними, вероятнее всего, нет никаких других погребальных объектов. Кроме планиграфических особенностей необходимо обратить внимание на специфику погребального обряда и инвентаря в исследованных курганах. В данной публикации остановимся на характеристике зафиксированных признаков погребального обряда в кургане № 21 и определении социального статуса погребенного.

Курган № 21 — наиболее крупный из раскопанных в настоящее время объектов на некрополе Чинета-II, он расположен в северной его части. Насыпь сооружения имела плоскую форму, поэтому на уровне

Рис. 1. Месторасположение могильника Чинета-II на Алтае

современной поверхности почти никак не выделялась. Диаметр каменной насыпи объекта, сложенной преимущественно из мелких камней в 1–2 слоя, составлял с севера на юг 17,5 м, а с запада на восток — 18 м. Высота сооружения достигала 0,4 м, а с учетом слоя гумуса — 0,6 м. По периметру насыпи кургана хорошо прослеживалась крепида из крупных камней (рис. 2). В центре кургана зафиксирован просад камней, образовавшийся из-за ограбления. Под насыпью кургана выявлена могильная яма. Она имела значительные

размеры, которые отчасти еще увеличились из-за разграбления в древности погребения: 5,1×3,3×2,3 м. При выборке грунта из могилы фиксировались мощные следы прокала, особенно ближе к ее дну. На дне могилы на глубине 2,75 м, вероятно, была сооружена деревянная рама с настилом по дну, на которой находилась умершая женщина в возрасте около 35 лет, ориентированная головой на восток (рис. 3). Погребение человека было сильно разрушено грабителями. На первоначальном месте сохранился толь-

Рис. 2. Курган №21 могильника Чинета-II после зачистки насыпи

Рис. 3. Погребение в кургане №21 могильника Чинета-II

ко череп, а остальные кости оказались существенно смещенными к северу от деревянной рамы. Часть костей скелета отсутствовала, что объясняется разрушением погребения. Под черепом женщины обнаружена уникальная золотая серьга с тремя подвесками, украшенная техникой зёрн (рис. 4.-1). В 0,4 м к западу от черепа в центральной части деревянной рамы зафиксированы многочисленные мелкие фрагменты от керамического сосуда. В этом же месте собраны фрагменты лака, вероятно, от китайской деревянной чашечки. В 0,7 м к западу от плахи деревянной рамы прослежена мощная линия прокала длиной 1,25 м, шириной до 0,4 м. Между прокалом и стенкой деревянной рамы найдены разрозненные кости человека, ритуальная пища (позвонки барана), а также несколько фрагментов золотой фольги (рис. 4.-2-8).

Вдоль западной стенки могилы на глубине 2,28–2,62 м обнаружено не потревоженное грабителями сопроводительное захоронение лошади. Животное было уложено на живот с подогнутыми ногами и ориентировано головой на север. Из сопроводительного снаряжения лошади были обнаружены железные двухзвенные кольчатые удила, две костяные пронизки и подпружная пряжка (рис. 4.-10-12).

Курганный могильник Чинета-II, наряду с ранее исследованным в данном районе некрополем Ханкаринский Дол [1-3], маркирует северо-западную границу ареала пазырыкской культуры на Алтае. Несмотря на значительное удаление некрополя Чинета-II от «классических» памятников пазырыкской культуры Центрального и Юго-Восточного Алтая, он, тем не менее, имеет не только специфичные черты,

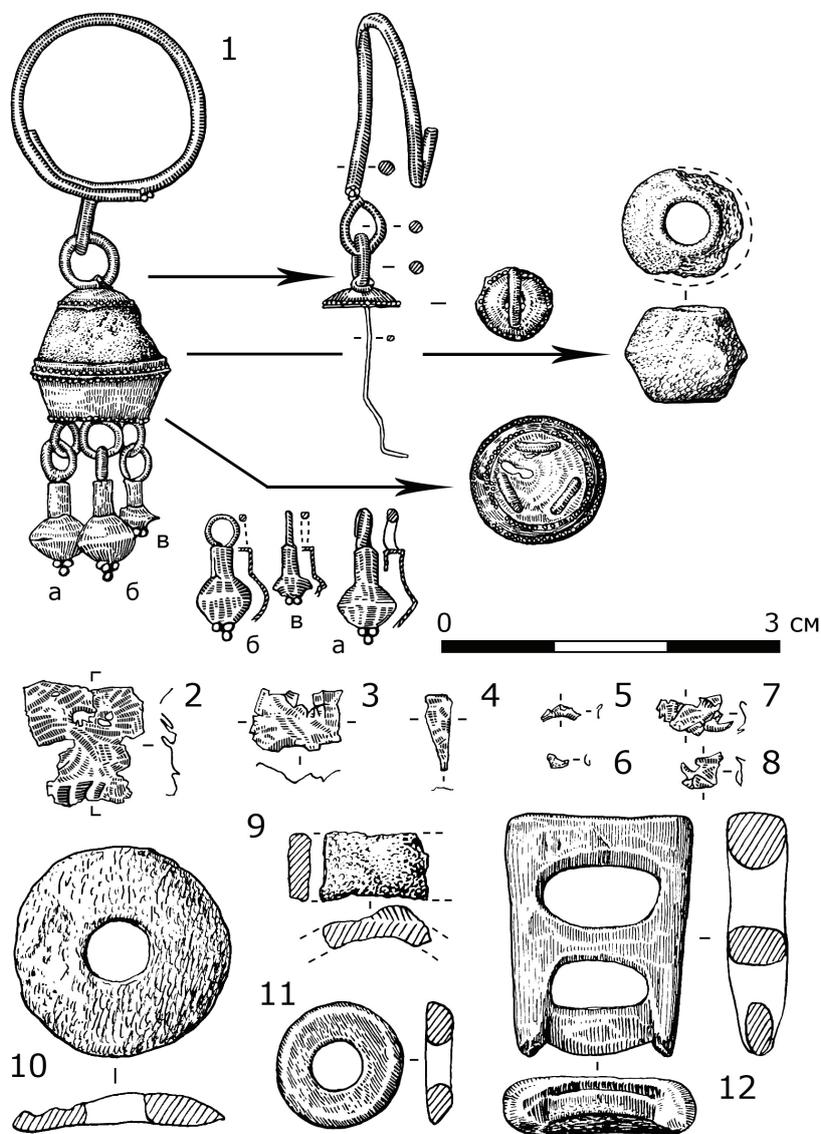

Рис. 4. Инвентарь из кургана №21 могильника Чинета-II: 1 — серьга с подвесками, 2-8 — фрагменты фольги, 10-11 — пронизки, 12 — подпружная пряжка; 1-8 — золото, 9-11 — кость

но и ряд устойчивых признаков, характерных в целом для погребений пазырыкской культуры (положение умерших скорченно на правом боку с ориентацией головой на восток (юго-восток), сопроводительные захоронения лошадей, характер погребального инвентаря и др.).

Следует отметить, что курган №21 является наиболее ранним среди исследованных курганов скифско-сакского времени на некрополе Чинета-II. Достаточно хорошо датирующим предметом выступает золотая серьга с подвесками из данного кургана. Близкого типа серьга обнаружена в кургане №27 могильника Балык-Соок I, датированного второй половиной VI в. до н.э. [4, с. 69–70, рис. 14.-3]. В данном случае в качестве определенной аналогии можно привести серьгу с подвесками из кургана №6 могильника Лебедевка II с Южного Приуралья [5, с. 142–144, рис. 73]. Следует подчеркнуть, морфологически близкие изделия обнаружены в памятниках разных культур скифо-сакского периода. При этом, как правило, все такие изделия относятся к периоду VI–V вв. до н.э. [6, с. 124–125, рис. 11.-1; 4, с. 69–70; и др.]. Кроме того, исследователи отмечают, что серьги обозначенного типа имеют хорошие параллели в ювелирной традиции Малой Азии, в т.ч. в изделиях ахеменидского круга [5, с. 142–144; и др.].

Другие предметы сопроводительного инвентаря из кургана №21 — керамический сосуд кувшинообразной формы, железные двухзвенные кольчатые удила, две костяные пронизки (рис. 4.-10–11) и подпружная пряжка (рис. 4.-12) — имеют устойчивые аналогии в материалах пазырыкской культуры Алтая [7–13; и др.]. В частности близкими аналогиями роговой подпружной пряжки и пронизки являются экземпляры из к. 99 м. Боротал I, к. 11 м. Ала-Гаил-3 [4, с. 118, рис. 30.-12–16; рис. 39.-8, 12–16], к. 7. м. Кайнду [14, 2004, с. 236–237, рис. 55.-8; рис. 56.-7] и др. Все указанные объекты относятся к числу раннепазырыкских и датированы серединой VI–V вв. до н.э.

Несмотря на то что погребение потревожено, можно отметить: восточная ориентация умершей женщины в могиле, сопроводительное захоронение лошади также характерны для пазырыкской культуры. Правда, сопроводительное захоронение лошади отмечено у западной, а не у северной стенки могилы, и при этом животное ориентировано головой на север. Такая особенность может отчасти объясняться более ранней датировкой памятника и еще не устоявшейся в полной мере практикой погребения либо определенным инокультурным влиянием. Во всяком случае, среди памятников пазырыкской культуры известны случаи, когда сопроводительное захоронение лошади располагалось не совсем по каноническим правилам. Так, в кургане №27 могильника Тыткескен-VI, кургане №7 могильника Кастахта,

кургане №23 могильника Малталу IV, курганах №11, 21 могильника Кок-Су лошадь была ориентирована головой в том же направлении, что и человек, — на запад [12, с. 68; 14, с. 234; 9, с. 114; 15, с. 79], а не на восток, как обычно характерно в отношении погребения человека и лошади для пазырыкской культуры. При этом указанные курганы могильников Тыткескен-VI и Кастахта относятся к раннепазырыкскому периоду (середина VI–V в. до н.э.), а объекты на могильнике Малталу IV и Кок-Су датированы не ранее III в. до н.э. Возможно, отступление от канонов погребального обряда как раз связано с периодами формирования и угасания пазырыкской культуры, межкультурным взаимодействием и др. В целом с учетом особенностей погребального обряда и инвентаря курган №21 можно предварительно датировать второй половиной (концом) VI–V в. до н.э. Дальнейшее изучение полученных материалов, а также радиоуглеродный анализ позволят более аргументированно датировать раскопанный курган.

Отдельного упоминания заслуживает изучение деревянного лакового изделия, обнаруженного в кургане №21. В настоящее время остатки предмета находятся на экспертизе в Государственном Эрмитаже (аналитик О.Г. Новикова). На данном этапе важно отметить, что находка китайского импорта в кургане №21 могильника Чинета-II не единственная среди курганов скифской эпохи Алтая. Китайский импорт, как правило, встречается в элитных памятниках пазырыкской культуры Алтая [16–18]. В настоящее время аналогичного типа изделия обнаружены при раскопках кургана №31, правда, датированного более поздним временем — IV–III вв. до н.э. Китайские лаковые изделия встречаются преимущественно в крупных элитных памятниках кочевников скифо-сакского времени на Алтае. Предварительные результаты изучения образцов лаковых изделий из кургана №31 показали, что все они выполнены с использованием традиционных китайских материалов (ци-лак, киноварь, каолин, альбит) с соблюдением традиционной для ци-лака технологии. Кроме того, не исключено, что остатки деревянных лаковых предметов, обнаруженных в погребениях скифо-сакского периода на Алтае при исследовании разных могильников (Пазырык, Туэкта, Бугры-II, Чинета-II), поступали к кочевникам из одной зоны лакового производства древнего Китая VI–IV вв. до н.э. [19]. Вполне возможно, что интересные данные будут установлены и при изучении образцов лака из кургана №21.

Следует обратить внимание на социальный статус погребенной женщины. О ее высоком положении свидетельствует несколько фактов. Во-первых, как отмечено выше, значительный размер курганной насыпи и могильной ямы. Во-вторых, наличие сопроводительного женского захоронения лошади. Традиция помещения лошади вместе с умершим человеком

достаточно хорошо прослеживается по материалам пазырыкской культуры. Однако в женских захоронениях данный признак встречается крайне редко и только у лиц с высоким социальным статусом [20]. В-третьих, наличие ювелирного изделия высокого качества — золотой серьги с подвесками, а также импортного лакового деревянного изделия указывает на значительный социальный статус погребенной женщины. В данном случае, на наш взгляд, можно вполне оправданно отнести курган №21 могильни-

ка Чинета-II, как и курган №31 этого же некрополя, к кругу памятников региональной элиты кочевников. Выявление региональной элиты кочевых обществ еще только начинается и имеет значительные перспективы для дальнейшего изучения в номадологии. Дальнейшие исследования на некрополе Чинета-II и комплексный междисциплинарный анализ инвентаря позволят получить новую информацию по этнокультурным и социальным процессам в Западном Алтае в скифо-сакское время.

Библиографический список

1. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Исследование памятников пазырыкской культуры на Чинетинском и Яломанском комплексах в Горном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — 2003. — Т. X. — № 1.
2. Дашковский П.К. Погребальные памятники кочевников скифо-сакского периода в Северо-Западном Алтае // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. — Астана, 2014.
3. Дашковский П.К. Предварительные итоги исследования курганов скифского времени на могильнике Ханкаринский Дол (Алтай) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. — Иркутск, 2011.
4. Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). — Барнаул, 2007.
5. Трейстер М.Ю. Ахеменидские ювелирные украшения костюма из драгоценных металлов из Южного Приуралья. Изделия ахеменидского круга и местные традиции. Произведения пост-ахеменидской традиции // Влияние ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). — М., 2012. — Т. I.
6. Кирюшин Ю.Ф., Фролов Я.В. Комплекс памятников эпохи раннего железа в районе с. Елунино // Древние поселения Алтая. — Барнаул, 1998.
7. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск, 1987.
8. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. — Новосибирск, 1991.
9. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. — Новосибирск, 1992.
10. Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1986.
11. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. — Горно-Алтайск, 1988.
12. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. — Барнаул, 2003.
13. Полосьмак Н.В. Всадники Укока. — Новосибирск, 2001.
14. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня. — Барнаул, 2004.
15. Сорокин С.С. Цепочка курганов времен ранних кочевников на правом берегу р. Кок-Су (Южный Алтай) // Археологические сообщения Государственного Эрмитажа. — Л., 1974. — Вып. 16.
16. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. — М.; Л., 1952.
17. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. — М.; Л., 1953.
18. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М.; Л., 1960.
19. Дашковский П.К., Новикова О.Н. Предварительные итоги изучения образцов лака из кургана №31 могильника Чинета-II (Алтай) // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований : матер. междунар. конф. — Барнаул, 2015.
20. Дашковский П.К. Лошадь в религиозно-мифологической системе номадов Горного Алтая VI–II вв. до н.э. // Археология и этнография Алтая. — Горно-Алтайск, 2003. — Вып. I.